

Моек. правда. - 1997. - 18 нояб. - с. 8.

Олег ТОРЧИНСКИЙ

В ногу с эпохой

Академику Льву Ефимовичу Кербелю, классику отечественной скульптуры, исполнилось 80 лет. Из них 65 он отдал искусству.

В 1941 году студент художе-

ственного института Кербель в числе первых добровольцев ушел на фронт, а после контузии в 1942 году попал на Северный флот. Командующий флотом вызвал его и сказал: «Моряков у меня много, а скульптор - ты один. Твой долг - запечатлеть для истории наших героев, защитников Родины, пока они живы». Приказ командующего краснофлотец 1942 года, ныне подполковник Военно-морского флота в отставке Лев Кербель выполнил, а в широком смысле продолжает выполнять и сегодня.

На празднование его 80-летия в ЦДРИ приехала большая делегация Северного флота. Моряки поднесли юбиляру трогательный подарок: ксерокопию нескольких ветхих листочков из «Книги отзывов» на первую его выставку, прошедшую в 1942 году, где были представлены скульптурные портреты фронтовых товарищей художника - матросов, подводников, авиаторов. Один из отзывов гласит: главной чертой творчества молодого скульптора является его художественная честность.

Этот отзыв приложим ко всему многолетнему труду Мастера. Честность перед своими героями, перед страной, перед самим собой - и когда он имел дело со скромными тружениками фронта, и когда создавал памятники знаме-

нитым историческим деятелям. В том числе «Монумент Октябрю» в Москве, последнее по-настоящему художественно значимое произведение монументального искусства исторической эпохи, завершившейся у нас на глазах. Эпохи, которую он запечатлел во всю мощь своего таланта и от которой не отрекается и сегодня.

Глядя на античные скульптуры, мы говорим: «портрет пожилого римлянина эпохи Республики» или «портрет матроны эпохи Октавиана». Пройдут десятилетия, может быть, века, беспощадное время сотрет имена, государственные и партийные титулы наших современников, запечатленных Кербелем, и далекие потомки будут, как и мы, говорить: «портрет моряка эпохи второй мировой войны», «портрет партийного вельможи эпохи застоя», «портрет артиста» и т.д. Но из всех этих безымянных уже лиц, красивых, некрасивых, умных, хмурых, надменных, задумчивых, сложится лицо века - трудного, противоречивого, явившего примеры великого благородства и великой низости, великой человечности и великой жестокости. И по ним будут судить о нас всех...

Политические бури последних лет не сломали художника - вечно-го труженика, являющегося в мастерскую ежедневно, как дневальный на вахту. Его талант по-прежнему на взлете. Об этом говорят его работы - могучая «Пьета» («Надгробный плач») в зале Памяти мемориала на Поклонной горе, подаренный Москве памятник маршалу Г.К. Жукову на проспекте Жукова, серия скульптур для одной из церквей Мадрида. Но главное детище, которому Мастер отдает все силы в эти дни, - это завершённый только что монумент Петру I - державному основателю овеянного славой Российского флота, в рядах которого до сих пор числит себя Лев Кербель. Памятник будет установлен в Измайлове.

Здоровья, сил, новых творческих удач Вам, Лев Ефимович!